

DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-4-96-110

Е.А. Горин

Институт проблем региональной экономики РАН (Санкт-Петербург, Россия)

СОЦИАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БИФУРКАЦИИ¹

Аннотация: обсуждается необходимость нейтрализации негативных последствий от перехода от глобализации к изоляционизму для российской экономики и социальной сферы, реализация возможностей для отечественного промышленного бизнеса на фоне существующих угроз и санкционных ограничений. Рассматриваются особенности развития производственной структуры и роль трудовых коллективов в жизнедеятельности современного российского общества. Отмечена важность широкого общественного освещения российских достижений и инженерного потенциала, значимости отечественного научно-промышленного комплекса, а также обеспечение национальной технологической независимости на основе формирования когнитивного суверенитета.

Ключевые слова: экономическое развитие, трудовые отношения, социальное государство, национальная интеллигенция, общественное неравенство, технологическая независимость, когнитивный суверенитет.

Для цитирования: Горин Е.А. (2022). Социальная парадигма в контексте экономической бифуркации // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1, № 4, С. 96–110. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-4-96-110

Eugeny A. Gorin

Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russia)

SOCIAL PARADIGM IN THE CONTEXT OF ECONOMICAL BIFURCATION

Abstract: The necessity of neutralizing the negative consequences of the transition from globalization to isolationism for the national economy and social sphere, the realization of opportunities for national industrial business against the background of existing threats and sanctions restrictions are discussed. The features of the development of the production structure and the role of labor collectives in the life of current Russian society are considered. The importance of broad public coverage of Russian achievements and engineering potential, the importance of the national scientific and industrial complex, as well as ensuring national technological independence based on the formation of cognitive sovereignty is noted.

¹ Работа выполнена в рамках НИР «Механизмы формирования новых подходов к пространственному развитию экономики Российской Федерации, обеспечивающей устойчивое развитие и связанность ее территорий в условиях глобальных вызовов XXI века» (№ АААА-А21-121011290083-2).

Keywords: economic development, labor relations, social state, national intelligentsia, social inequality, technological independence, cognitive sovereignty.

For citation: Gorin E.A. (2022). Social Paradigm in the Context of Economical Bifurcation. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 1, no. 4, pp. 96–110. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-4-96-110

戈林 Е. А.

俄罗斯科学院区域经济问题研究所 (俄罗斯, 圣彼得堡)

经济分化背景下的社会范式

摘要: 本文讨论了消除从全球化向孤立主义过渡这一过程对俄罗斯经济和社会领域的负面作用的必要性, 以及如何发挥俄罗斯国内工业企业应对现有威胁和制裁的潜能。分析了产业结构发展的特点和劳动集体在现代俄罗斯社会生活中的作用。文章指出了向公众广泛宣传俄罗斯成就和工程能力的重要性, 国内科学和工业综合体的重要性, 以及在形成认知主权的基础上确保国家技术独立的重要性。

关键词: 经济发展、劳动关系、福利国家、民族知识分子、社会不平等、技术独立、认知主权。

引文注释: 戈林 Е. А. (2022). 经济分化背景下的社会范式//智慧经济与智慧社会。维捷新兴工业发展研究所论文选. vol. 1, no. 4, pp. 96–110. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-4-96-110

Серьезный политический кризис в отношениях с ведущими капиталистическими государствами после февраля 2022 года существенно изменил картину мира, деформировал структуру и без того сложных международных экономических отношений. Практика санкционного давления, введение финансовых, торговых, транспортных и других ограничительных мер, дискриминация в информационном поле – явный признак точки бифуркации, повод для реформирования мирового расклада сил и перестройки национального социального пространства [Тимофеев, 2021].

До недавнего времени Россия жила в совершенно другом мире, где глобализация и правила свободного рынка имели основополагающее значение. По этим правилам жили крупнейшие мировые компании, выстраивали свою работу и российские предприятия, становясь частью глобальной кооперации и партнерами зарубежных компаний. Стоит отметить, что для нашей страны, которая в 1990-х годах значительно утратила промышленный потенциал, это сотрудничество открыло быстрый доступ к передовым технологиям, лучшему мировому опыту и международным рынкам. Благодаря этому было проведено техническое перевооружение, быстро созданы новые продукты и достигнуты неплохие результаты [Чемезов, 2022].

Изоляция, в том числе технологическая, и попытка делать все своими силами обречены на неудачу, поэтому Россия должна оставаться частью глобального мира с международными партнерами. Нельзя отказываться от экспорта и импорта, поскольку, только имея до-

ступ к лучшим решениям хотя бы в доступной сегодня части мира, можно рассчитывать на сохранение конкурентоспособности, обеспечение возможностей для развития национальной экономики. В то же время текущая ситуация стимулирует процесс отечественных разработок и поиск новых точек роста в национальной экономике, и главное – происходящее обязано усилить позитивное отношение потребителей к российскому.

В дополнение к компенсационным мерам – для нейтрализации негативных последствий при переходе от глобализации к изоляционизму и реализации возможностей для отечественного промышленного бизнеса на фоне существующих угроз – возрастает роль государства как разумного концентратора проблем, ответственного постановщика задач и надежного потребителя, при этом сохраняющего свободу для инициативы и предпринимательства.

И наконец, об изучении и уважении собственной истории, что является краеугольным камнем стабильности и успешного развития общества. К сожалению, наряду с объективными процессами в нашей стране за последние три десятилетия, вместе со снижением качества образования, складывалось пренебрежительное отношение к собственной истории, а упущениям предоставлялся приоритет над достижениями [Глухов, Горин, Расковалов, 2022]. В усложняющемся глобализированном мире незнание отечественной истории и потеря нравственных ориентиров, утрата здорового социального климата чревата весьма негативными последствиями.

Особо подчеркнем значение промышленного производства как основы реального сектора экономики, важнейшего компонента общественного устройства и ключевой сферы человеческой деятельности, а также базового структурного его элемента, которым был и остается трудовой коллектив. Современная политическая обстановка и кризисные явления в мировой экономике дополнительно подтверждают пагубность идеологии и практики, ориентированных на игнорирование сбалансированной государственной промышленной политики с разумными протекционистскими инструментами в противовес нарушаемым рыночным отношениям и нормам мирового права.

Развитие по спирали: от общины...

Роль трудовых коллективов определяется не только текущими производственными задачами и современной социально-экономической структурой, но и глубинными общественными традициями, каковыми для российского населения с давних времен был общинный способ жизни и труда, то есть «общинность есть выражение русской духовности и народного единения» [Артамонова, 2018].

Задача разрушения общинного построения российского сельского населения была поставлена и реализована большевистским руководством в 30-е годы прошлого века, что привело к вытеснению независимого труда трудом наемным [Сироткин, 2019]. В случае такой трансформации в качестве базового принципа определялась добровольная подчиненность наемного работника работодателю одновременно с его минимальной ответственностью за уровень накопления капитала. Кстати, здесь нельзя не напомнить, что накопление капитала как основное содержание капитализма вовсе не эквивалентно рыночной экономике [Болтянски, Кьяпелло, 2011].

Как ранее отмечалось, «демократическое социальное государство ближе к корпоративистской политической системе <...>, а самой этой системе присуще... тесное сотрудничество

между государством и функциональными группами интересов, превращающее последние в «агентов мобилизации» для осуществления политики государства» [Строев, 2001, с. 104].

Существенно, что такой постановке вопроса противоречит ключевой тезис выстраиваемой за последние три десятилетия в нашей стране капиталистической доктрины об обоснованности прав собственника, за счет вложенного капитала и возможных рисков, на результаты труда наемных работников, что также вступает в противоречие не только с традиционными российскими принципами и сформированным за семидесятилетний период общественным сознанием социальной справедливости, но и с недостаточностью в современных реалиях материальных мотивов для действительной заинтересованности наемных работников в результатах производственной деятельности.

Дополнительную напряженность в трудовые отношения вносят усилившиеся социальные диспропорции. Достаточно указать, что денежный коэффициент неравенства в сегодняшней России достигает 15, в то время как в начале XX века он не превышал 10 и был значительно ниже, чем в США или Англии, а в СССР – не превышал 4,5 [Миронов, 2014].

Как отмечалось в работе [Коц, 2018], степень неравенства может быть уменьшена посредством социал-демократического реформирования капитализма. Однако в этом случае немаловажный нюанс в социально-экономический расклад вносит «наличие очевидного противоречия: поскольку доминирующим капиталистом в стране выступает государство, оно вынуждено одновременно выполнять две разнонаправленные функции – активизировать капиталобразование и подавлять его путем изъятия средств для социальных нужд» [Сироткин, 2019, с. 101].

В российской действительности назрела необходимость перехода от декларированных целей инновационного развития к реальному изменению вектора получения прибыли с концентрации капитала на поощрение новаций, что требует отмены проповедуемой монетарной политики, снятия ограничений с ресурсных вливаний в развитие инфраструктуры и реальное производство, перевод инициативного практического труженика в статус главной государственной ценности. На такую трансформацию в сторону фактического социального государства указывает С.Д. Бодрунов [Бодрунов, 2018], подтверждая идеи Т. Пикетти [Пикетти, 2015].

Единственной возможностью противодействия негативным тенденциям и угрозам, представленным ниже, становится усиление коллективистских принципов на новом уровне знаний и возможностей. Здесь становится очевидной интегрированная ценность трудовых коллективов, объединенных единой рациональной целью сообществ обладающих знаниями работников [Горин, Имзалиева, Расковалов, 2021].

Ускоряющееся развитие и общество: возможности и риски

Особенностью современного состояния социальных сообществ становится рост разобщенности, подталкиваемой расширением цифровых возможностей и дистанционных форм общения, а также активно поддерживаемых западной пропагандой идей изоляционизма. Ковидные ограничения последних двух лет, усиленные порочной практикой различных политических и экономических санкций, стали дополнительными катализаторами таких процессов.

Вместе с тем основы социального государства формируются не только на развитой экономике и совершенной системе социальных гарантий, но нуждаются в высоком уровне

культуры и общественном согласии. Если распадаются духовные, нравственные, этические и религиозные силы, связывающие людей, пополненные отказом от истории, общество теряет также и способность к осуществлению политики. По мере развития этого процесса и распада интегрирующих сил наступает ситуация потери коллективной политической воли, пропадает необходимая для этого реальная общность. В то же время современная западная демократия культивирует свой основной миф, будто, в конечном счете, правит и является сувереном сам народ. Однако только национальная идея и добровольное взаимопонимание делают современное общество способным к осуществлению взвешенной политики и достойной демократии, а базисом национальной идентичности является историческая память, основанная на совместном опыте и общих традициях [Рормозер, 1996].

В защиту общности целей и средств нельзя не указать, что с либеральной точки зрения государство, в том числе и с отсылкой к Гегелю, всегда представлялось как репрессивное, ограничивающее свободы человека и общества, как объект непрестанного противостояния и безудержной критики. Хотя сконструированное Гегелем разумное государство в философско-правовом плане представляет собой право в его системно-развитой целостности, то есть правовое государство [Гегель, 1970]. Возможно, в данном контексте был предложен путь спасения современной свободы, поскольку капиталистическая экономика практически в открытую объявила войну всему человечеству, ограничивая не только жизненные возможности, но и перспективы выживания. В этой же связи на Россию активно перекладывается ответственность за якобы импортирование «полезного новшества, используемого при руководстве государством, – дезинформации» [Дебор, 2022].

Принимая указанное во внимание, глобальное доминирование информационных ресурсов и формирование «цифрового мира», сменяющие индустриальную эру, содержат ярко выраженные кризисные компоненты и серьезные неопределенности, что вызывает глубокие сомнения в отношении предстоящего перехода к заведомо более благополучному состоянию общества. Без сомнения, нет другого пути развития, кроме основанного на стремительном развитии наукоемких технологий и соответствующей трансформации основных сфер человеческой деятельности, однако и общество должно преобразовываться согласно требованиям времени, сохраняя при этом традиционные этические нормы [Москалев, 2009].

Знания и коллективизм: общественное управление

Нельзя не отметить роль знания как феномена социальной самоорганизации, поскольку расширение информационного пространства выполняет для современного общества конституирующее значение, определяя приоритеты развития, цели и ценности. При этом весьма проблематично становление в конечном итоге более совершенной формы общественного устройства относительно прошлых парадигм, скорее, можно ожидать не только новые возможности, но и угрозы [Дебор, 2022].

Проявляются определенные шансы для мира, общества, субъекта, как результат приобретения нового статуса в пространстве расширяющегося знания. При этом «современные общества суть образования, которые отличаются, прежде всего, тем, что “сами производят” свои структуры, сами определяют свое будущее, – а стало быть, обладают способностью к саморазрушению» [Штер, 2002, с. 34]. Вот оно, проявление диалектического закона единства и борьбы противоположностей – потенциал саморазрушения наращивается с каждым шагом, сделанным на пути к вершине абсолютного знания и свободы.

Таким образом, в глобальном мире запускаются механизмы самоорганизации и спонтанных процессов, которые, с одной стороны, резко расширяют возможности общества, а с другой – делают его все более уязвимым и хрупким. В различных общественных элементах происходят трансформации, структурная реорганизация во властных структурах, в производственных отношениях, в сфере повседневного общения и индивидуального сознания. Открывающиеся возможности инновационного изменения социальной реальности как отражение технологического ускорения [Горин, 2022] могут представлять как набор потенциальных угроз, так и шансы для позитивных изменений. Еще раз подчеркнем значение трудовых коллективов как объединенных единой рациональной целью профессиональных сообществ, поскольку знание не существует само по себе, вне механизмов его создания, вне пространства его воспроизводства и передачи.

Экономика знания – это в первую очередь новый уровень междисциплинарных коммуникаций, а индивидуальное знание, получившее научно-философское осмысление в работах М. Полани, – это знание не только субъективное, но и intersubъективное, поскольку каждый специалист является продуктом и результатом сложных коммуникативных взаимодействий, которые происходят в процессе подготовки специалиста как в университете, так и в практической работе по своей специальности [Полани, 1985].

Дополнительно нарастают социальные противоречия, обусловленные сущностью капиталистической формы общественного и экономического устройства. Вместе с тем большинство так называемых менеджеров высшего звена в российской экономике, в том числе и в задающих правовой фон министерствах и корпорациях, воспитаны в духе американского «экономикса», довлеющем в преподавании экономики и управления в отреформированных российских университетах, хотя проповедуемые им принципы не отвечают текущему состоянию и национальным задачам [Воейков, 2017].

Кроме того, определение государственной стратегии и управление государственными финансами пока еще поручено выпускникам именно таких российских вузов или разрекламированных зарубежных университетов, не обладающих должным практическим опытом и не понимающих принципов формирования и действия межотраслевых балансов [Нигматуллин, 2017]. Как было отмечено ранее [Горин, Имзалиева, 2019], такой важнейший ресурс, как человеческий капитал, в наше время получает дополнительные возможности для развития. Однако сохраняется актуальность мысли, высказанной в середине XIX века американским философом Р. Эмерсоном: «Истинный показатель цивилизации – не уровень богатства и образования, не величина городов, не обилие урожаев, а облик человека, воспитываемого страной». Подчеркнем, что главные социальные качества индивида – ответственность и профессионализм, несомненно, важные для любого члена общества, для его пассионарной части, то есть активной или допущенной к принятию решений, – всегда были и остаются во все большей степени определяющими для эффективного функционирования общества.

Нельзя не напомнить, что одновременно из обсуждения исключается одна из ключевых причин экономических диспропорций – несбалансированный покупательский спрос из-за дисбаланса в распределении доходов в капиталистическом хозяйстве, на что указывалось еще К. Марксом. Критическая важность такого несоответствия болезненно проявляется в современной России [Шевяков, Кирута, 2009], поскольку улучшение качества жизни человека является целью экономики и показателем общественного равновесия.

О коллективистских принципах организации производства

И наконец, кратко о коллективистских принципах организации производства, то, о чем шла речь в начале статьи. Этой теме сейчас уделяется достаточно много внимания, обсуждается принципиальная разница между понятиями «команда» и «коллектив» в процессе производства [Горюнов, 2004]. Если команда – это объединение работников для исполнения определенных трудовых обязанностей, то коллектив – это объединение работников для решения конкретной и важной, в том числе и для них, задачи. В отличие от команды, коллектив стоит над задачей, а решение задачи становится вопросом нравственным, иногда более чем материальным.

Коллективизм был в основе жизни деревенской общины, а многие принципы перешли в индустриальные производственные отношения, формируя, по К. Марксу, «азиатский способ производства» [Маркс, Энгельс, 1959], что, впрочем, не несет в себе негативного содержания. В обширном исследовании О.В. Самоваровой, основанном на современном отечественном опыте и большом практическом материале, предложена система укрепления управленческих основ в российских экономических структурах как раз с учетом русской культуры и лучших черт национальной ментальности [Самоварова, 2022].

В этой же связи напомним, что основатель современной кибернетики Н. Винер утверждал: «...новое развитие техники несет неограниченные возможности для добра и для зла. <...> К этим новым возможностям нельзя подходить с точки зрения рынка, с точки зрения сэкономленных денег. <...> Выход один – построить общество, основанное на человеческих ценностях, отличных от купли-продажи» [Винер, 1968, с. 78–80]. Здесь же будет не лишним учесть диалектический закон единства и борьбы противоположностей, из которого следует объективная необходимость для любого хозяйствующего субъекта (промышленного предприятия, трудового коллектива) наличия внутренних стимулов самодвижения, саморазвития, разрешения собственных противоречий, в противном случае никакая внешняя помощь, в том числе со стороны государства, не поможет не только этому предприятию, но и всей экономической системе, крах ее неизбежен [Лебедев, 2000].

Ситуация логично описывается в рамках глобального социокультурного кризиса с дуальной сущностью формируемого типа индивидуума: «технический человек» обрел способность тотального разрушения природной среды, а «экономический человек», войдя в постиндустриальную фазу, способен полностью уничтожить моральные принципы и цивилизационные опоры [Панарин, 2002]. Не углубляясь в эту тему, отметим только, что новые поколения молодежи начинают сомневаться в рентабельности образования, целесообразности соблюдения норм трудовой, гражданской, семейной этики.

Симптомы «большого поворота» стали проявляться еще в 60-х годах прошлого века, наметился сдвиг в структуре потребностей, меняются факторы социальной удовлетворенности. Такие показатели, как «характер труда» и его «престижность», «критерии общего качества жизни» стали играть большую роль. Причем общепринятые факторы качества человеческого капитала – квалификация и образованность обеспечивают высокую производительность труда только в рамках соблюдения общих правил и традиционной этики. Иначе образованность способна породить не инициативную трудовую среду, а прямую ее противоположность.

Как указывал Г. Рормозер, «...люди же, не имеющие великой идеи, не способны бороться», а культивирование индивидуализма приводит к «появлению симптомов внутренней эрозии и даже распада общества из-за утраты ценностей бытия» [Рормозер, 1996, с. 21].

Развитие по спирали: ...к инновационному трудовому коллективу

Совокупность конкретных трудовых коллективов играет важную роль в жизнедеятельности современного общества, а производственные предприятия образуют структурообразующий фундамент любой национальной экономики. Именно на уровне предприятия в интересах производства продукции соединяются трудовые, материальные и финансовые ресурсы, именно предприятие является источником удовлетворения потребности общества в товарах и услугах, а также и местом приложения творческих и физических сил значительной части трудоспособного населения страны. На предприятиях рождается и затем находит применение множество новых товаров и технологий, знаний и навыков. Трудовой коллектив предприятия – важнейшее базовое социальное образование, одно из наиболее существенных мест соприкосновения индивидуума и социума. Через трудовой коллектив реализуются потенции человека в общественном пространстве, его знания и умения, здесь человек становится реальным и полезным членом общества.

С общефилософской точки зрения труд человека «формирует вещество природы и придает ему форму, которая целесообразна с точки зрения употребления данной вещи в человеческой жизни», а на основе образующейся взаимосвязи «происходит превращение содержательного в формальное» [Мареев, 2017, с. 21]. Особенности современного мира способствуют распространению неустойчивых трудовых отношений, что негативно влияет на социальное самочувствие и качество трудового потенциала, чревато ростом социальной напряженности. Соответствующие исследования показали, что только 8,2 % респондентов, использующих формы временной занятости, выразили уверенность в своем будущем, а 24 % испытывают не просто неуверенность, а страх перед ним, 22,3 % – чувство несправедливости и 16,8 % – стыд за нынешнее состояние своей страны [Тощенко, 2021]. В процессе указанного исследования была предложена трактовка прекариата как феномена, относящегося не только к сфере труда, но также и ко всем сферам общественной жизни.

Вместе с тем процессы прекаризации получили достаточно широкое распространение – около 70 % работников в регионах Северо-Западного федерального округа вовлечены в неустойчивые формы занятости [Леонидова, Чекмарева, 2018]. Проявление таких тенденций имеет негативные социальные последствия и несет явные издержки для отечественной экономики, происходящие процессы находят отражение в молодежной среде. На рисунке 1 приведены результаты опросов петербургских школьников 9–11-х классов по их отношению к рабочим профессиям. При наблюдающемся дефиците квалифицированных работников на промышленных предприятиях и в организациях города почти $\frac{3}{4}$ будущего трудового резерва не видят себя в составе промышленных трудовых коллективов¹.

Слабая демонстрация российских достижений и значимости отечественного научно-промышленного комплекса, инженерного подвига наших предков и интеллектуального вклада современных исследователей стали «слабым» местом в нравственном воспитании нашей молодежи, ограничили формирование у них гордости за свою Родину и желание продолжить творческий созидательный труд предыдущих поколений. Решение задач технологической модернизации в условиях санкционных ограничений однозначно требует существенного повышения качества отечественных инженеров и рабочих на основе формирования у всех

¹ Результаты опроса взяты из: Система профессионального образования в Санкт-Петербурге: от стабильности к изменениям (2022). Серия «Экспертно-аналитические доклады о развитии современного города. Санкт-Петербург». Вып. 5. СПб. 72 с.

категорий исследователей и пользователей сложной техники национального самосознания и самоуважения, фактически восстановления национальной когнитивной независимости.

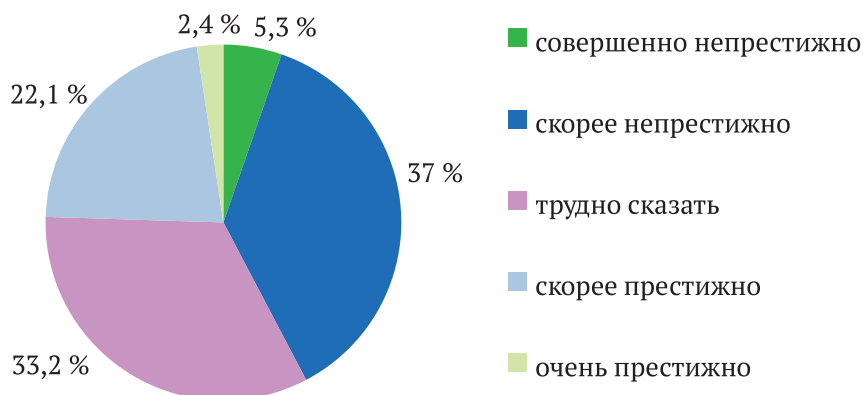

Рис. 1. Отношение к рабочим профессиям петербургских школьников 9–11-х классов в процентах от числа опрошенных¹

Существенно, что в отличие от моделей рыночного равновесия и производственных функций, предполагающих взаимозаменяемость факторов производства, в практическом применении знание зачастую является неотделимым от своего носителя – индивида, научного или производственного коллектива. Причем именно предприятие тоже создает знание и определяет технологический уровень экономики, а актуальность такого утверждения в современных условиях только возрастает [Горин, 2021].

На рисунке 2 приведена структура затрат на инновационную деятельность российского крупного и среднего бизнеса, которые в 2020 году составили 2,1 трлн рублей. Существенно, что более половины объема этих средств направлялось на исследования и разработки, причем 55 % – для предприятий промышленности².

Рис. 2. Структура затрат на инновационную деятельность российского крупного и среднего бизнеса в 2020 году в процентах³

¹ По данным: Система профессионального образования в Санкт-Петербурге: от стабильности к изменениям. (2022). Серия «Экспертно-аналитические доклады о развитии современного города. Санкт-Петербург». Вып. 5. СПб. 72 с.

² Индикаторы инновационной деятельности: 2022: стат. сб. М.: НИУ ВШЭ. 292 с.

³ По данным: Индикаторы инновационной деятельности: 2022: стат. сб. М.: НИУ ВШЭ. 292 с.

Несмотря на стремление индивидуализма как идеологии занять господствующее место, оттеснить коллективизм и социальную справедливость, «продвижение, развитие в сторону все более общественного характера присвоения знаний будет продолжаться» [Бодрунов, 2018, с. 179].

Современное инновационное промышленное предприятие предоставляет широкий простор для творческого коллективного труда, что стимулирует интерес и активность своих сотрудников. Более того, «именно *предприятия* превращают экономику в единую ткань, объединяющую экономические процессы, проекты и объекты» [Клейнер, 2021].

Наши исследования подтверждают, как видно из рисунка 3, что основными факторами использования собственных разработок на промышленных предприятиях являются сложные процессы адаптации чужих разработок к реалиям собственного производства, а главное – желание со стороны персонала предприятия использовать свои идеи и возможности. Не удивительно, что эти факторы более выражены для малых и средних промышленных предприятий, исходно базирующихся на выделенных продуктовых нишах.

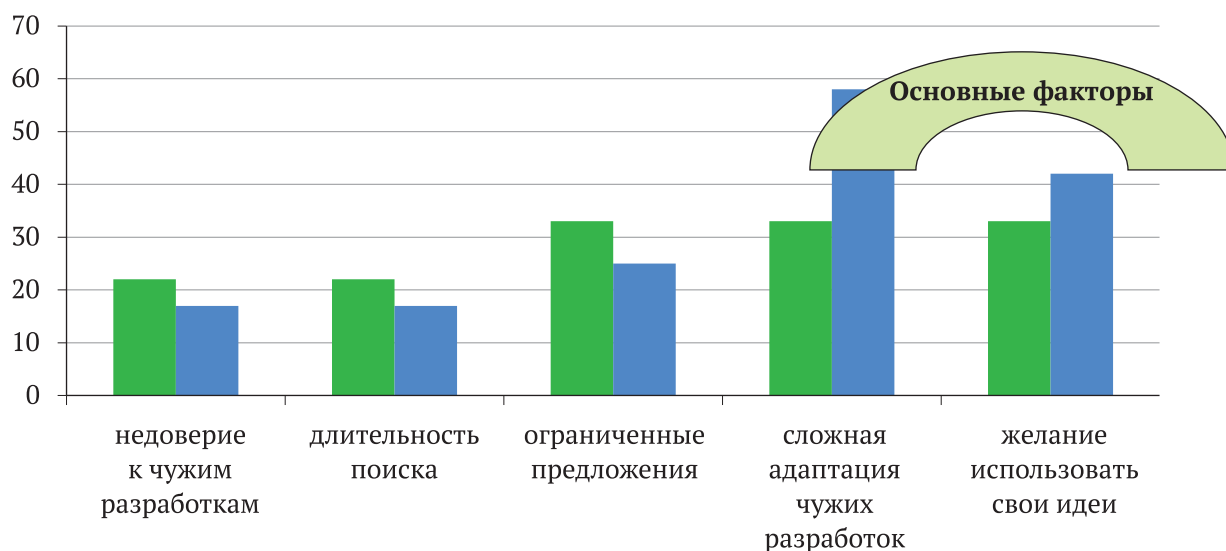

Рис. 3. Основные факторы для использования собственных разработок на петербургских предприятиях: первый столбец – крупные промышленные предприятия; второй столбец – малые и средние промышленные предприятия (%)

Укрепление коммуникации исследовательских организаций и вузовских разработчиков с потенциальными пользователями из бизнеса позволит снять существующие барьеры, ускорить процессы технологического трансфера, чему будет способствовать и привлечение в структуры управления специалистов-практиков, знающих проблемы промышленности. Повышение общего уровня промышленного производства и всей сопутствующей инфраструктуры, в том числе оптимизация системы «образование – наука – производство», является основой поступательного общественного развития.

Стремление к научному прогрессу, усиленное стремлением к признанию и уважению, было и остается могущественным человеческим мотивом [Спенс, 2013], а в случае инновационной деятельности является основой формирования творческих коллективов, успешного функционирования высокотехнологичных предприятий, активного использования

новаций во всех сферах экономики, социального равновесия и уверенности общества в стабильном будущем.

Список источников

- Артамонова Т.А. (2018). Общинный уклад жизни российского общества: философско-исторический анализ. URL: <https://altaiinstitute.ru/artamonova-krestyanskaya-obshhina-v-rossii>).
- Бодрунов С.Д. (2018). Ноономика. М.: Культурная революция. 432 с.
- Болтянски Л., Кьяпелло Э. (2011). Новый дух капитализма. М.: Новое литературное обозрение. 976 с.
- Винер Н. (1968). Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. М.: Сов. радио. 326 с.
- Воейков М.И. (2017). Политэкономические основания государственной политики новой индустриализации // Форсайт Россия: новое индустриальное общество. Перезагрузка. Т. 1. Сборник пленарных докладов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2017) / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте. С. 29–49.
- Гегель Г.В.Ф. (1970). Работы разных лет: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль. 668 с.
- Глухов В.В., Горин Е.А., Расковалов В.Л. (2022). Значимость петербургского научно-промышленного комплекса: социально-нравственный аспект // Научные и социальные проекты в области сохранения культурного наследия: лучшие практики: материалы круглого стола кафедр ЮНЕСКО на базе Санкт-Петербургского ГУАПа. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС. С. 27–31.
- Горин Е.А., Имзалиева М.Р. (2019). Система образования и производственная адаптация: цифровизация и управление // Бюллетень науки и практики. Т. 5. № 1. С. 393–404.
- Горин Е.А. (2021). Внутренний потенциал технологической модернизации промышленных предприятий // Инновации. № 2 (268). С. 47–55.
- Горин Е.А., Имзалиева М.Р., Расковалов В.Л. (2021). Инновационный производственный коллектив как компонент устойчивого развития с реализацией творческого потенциала личности // Устойчивое развитие. Мировые вызовы. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС. С. 27–29.
- Горин Е.А. (2022). Четвертая промышленная революция: экономическая форма и социальное содержание // Экономическое возрождение России. № 1 (71). С. 106–112.
- Горюнов А. (2004). Команда или коллектив? Особенности кадровой стратегии // Морской журнал. № 2 (183). С. 47–49.
- Дебор Г. (2022). Общество спектакля: Комментарии к Обществу спектакля. М.: АСТ. 256 с.
- Клейнер Г.Б. (2021). Экономическая доктрина России: узловые компоненты и национальные проекты // Что делать?: Полемические заметки к вопросу о стратегии развития России. М.: ВЭО России. С. 225–234.
- Коц Д.М. (2018). Маркс 200 лет спустя: потенциал для анализа проблем XXI века // Маркс в эру высоких технологий: глобализация, капитал и классы. Высокотехнологичное производство и современный капитализм: материалы международных научных семинаров, Кембридж, 26–27 октября 2018 года / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб.: ИНИР. С. 57–63.
- Лебедев О.Т. (2000). Цивилизация, противоречия и высшая школа // МОСТ. № 36. С. 46–48.

- Леонидова Г.Д., Чекмарева Е.А. (2018). Неустойчивая занятость как барьер эффективной реализации трудового потенциала // Проблемы развития территории. № 1 (93). С. 7–21.
- Мареев С.Н. (2017). Диалектика содержания и формы и проблема формализации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. № 24 (273). С. 15–26.
- Маркс К., Энгельс Ф. (1959). К критике политической экономии. Предисловие // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. Т. 13. М.: Госиздполитлит. С. 5–9.
- Миронов Б.Н. (2014). Какая дорога ведет к революции? Имущественное неравенство в России за три столетия (статья вторая) // Социологические исследования. № 11. С. 121–129.
- Москалев И.Е. (2009). Знание как феномен социальной самоорганизации // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика. М.: Прогресс-Традиция. С. 456–467.
- Нигматуллин Р.И. (2017). Необходимые условия экономического роста в России // Экономическое возрождение России. № 2 (52). С. 25–33.
- Панарин А.С. (2002). Искушение глобализмом. М.: ЭКСМО-Пресс. 415 с.
- Пикетти Т. (2015). Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс. 592 с.
- Полани М. (1985). Личностное знание: на пути к посткритической философии. М.: Прогресс. 344 с.
- Рормозер Г. (1996). Кризис либерализма. М.: Издательский дом РАН. 298 с.
- Самоварова О.В. (2022). Время управлять по-русски. СПб.: ООО Печатное Агентство «Феникс». 516 с.
- Сироткин В.Б. (2019). Капиталистическая деятельность: основания для критики // Экономическое возрождение России. № 3 (61). С. 94–102.
- Спенс М. (2013). Следующая конвергенция: будущее экономического роста в мире, живущем на разных скоростях. М.: Изд-во Института Гайдара. 336 с.
- Строев Е.С. (2001). Самоопределение России и глобальная модернизация. М.: ЗАО Издательство «Экономика». 351 с.
- Тимофеев И.Н. (2021). Политика санкций европейского союза. Опыт событийного анализа // Современная Европа. № 2. С. 17–27.
- Тощенко Ж.Т. (2021). Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности. М.: Весь мир. 400 с.
- Чемезов С.В. (2022). Откуда пренебрежение к российскому? Глава «Ростеха» об импортозамещении. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/15/06/2022/62a87e589a7947cbf332c253?ysclid=160j282enm734957429> (дата обращения: 11.07.2022).
- Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. (2009). Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи. М.: М-Студио. 192 с.
- Штер Н. (2002). Мир из знания // Социологический журнал. № 2. С. 31–35.

References

- Artamonova T.A. (2018). *Communal Way of Life in Russian Society: Philosophical and Historical Analysis*. URL: <https://altaiinstitute.ru/artamonova-krestyanskaya-obshhina-v-rossii>. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2018). *Noonomy*. Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya Publ. 432 p. (In Russ.).
- Boltanski L., Chiapello E. (2011). *The New Spirit of Capitalism*. Moscow, Novoye literaturnoye obzreniye Publ. 976 p. (In Russ.).

- Wiener N. (1968). *Cybernetics: Or Control and Communication in the Animal and the Machine*. Moscow: Sovetskoe radio Publ. 326 p. (In Russ.).
- Voyeykov M.I. (2017). Political and Economic Foundations of the State Policy of New Industrialization. *Forsajt Rossiya: novoe industrial'noe obshchestvo. Perezagruzka. T. 1. Sbornik plenarnykh dokladov Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo kongressa (SPEK-2017)* [St. Petersburg Economic Congress on «Foresight «Russia»: New Industrial Society. Reloaded. Vol. 1. A collection of plenary reports of the St. Petersburg International Economic Congress (SPEC-2017)]. Under the general editorship of S.D. Bodrunov. St. Petersburg: S. Y. Witte INID Publ. Pp. 29-49. (In Russ.).
- Hegel G. (1970). *Works of Various Years. In 2 Volumes. Vol. 1*. Moscow: Mysl Publ. 668 p. (In Russ.).
- Glukhov V.V., Gorin E.A., Raskovalov V.L. (2022). The Significance of the St. Petersburg Scientific and Industrial Complex: Social and Moral Aspect. *Nauchnye i social'nye proekty v oblasti sohraneniya kul'turnogo naslediya: luchshie praktiki: materialy kruglogo stola kafedr YUNESKO na baze Sankt-Peterburgskogo GUAPa* [Scientific and Social Projects in the Field of Cultural Heritage Preservation: Best Practices. Materials of the Round Table of UNESCO Chairs on the Basis of the St. Petersburg SUAI]. St. Petersburg: POLYTECH-PRESS. Pp. 27-31. (In Russ.).
- Gorin E.A., Imzalieva M.R. (2019). The Education System and Production Adaptation: Digitalization and Management. *Byulleten' nauki i praktiki* [Bulletin of Science and Practice]. Vol. 5, No. 1. Pp. 393-404. (In Russ.).
- Gorin E.A. (2021). Internal Potential of Technological Modernization of Industrial Enterprises. *Innovatsii* [Innovations]. No. 2 (268). Pp. 47-55. (In Russ.).
- Gorin E.A., Imzalieva M.R., Raskovalov V.L. (2021). Innovative Production Team as a Component of Sustainable Development with the Realization of the Creative Potential of an Individual. In: *Sustainable Development. World Challenges*. St. Petersburg: POLYTECH-PRESS. Pp. 27-29. (In Russ.).
- Gorin E.A. (2022). The Fourth Industrial Revolution: Economic Form and Social Content. *Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii* [Economic Revival of Russia]. No. 1 (71). Pp. 106-112. (In Russ.).
- Goryunov A. (2004). Team or Collective? Peculiarities of Personnel Strategy. *Morskoy zhurnal* [Maritime Journal]. No. 2 (183). Pp. 47-49. (In Russ.).
- Debord G. (2022). *The Society of the Spectacle. Comments on the Society of the Spectacle*. Moscow: AST Publ. 256 p. (In Russ.).
- Kleiner G.B. (2021). Russia's Economic Doctrine: Key Components and National Projects. *What Is to Be Done? Polemic Notes on the Question of Russia's Development Strategy*. Moscow: VEO of Russia. Pp. 225-234. (In Russ.).
- Kotz D. (2018). Marx 200 Years Later: The Potential for Analysis of the Problems of the XXI Century. *Marks v eru vysokih tekhnologiy: globalizatsiya, kapital i klassy. Vysokotekhnologichnoye proizvodstvo i sovremennyy kapitalizm: materialy mezhdunarodnykh nauchnykh seminarov. Kembrizh, 26-27 oktyabrya 2018 goda* [Marx in the Era of High Technology: Globalization, Capital and Classes. High-Tech Production and Modern Capitalism: Materials of International Scientific Seminars, Cambridge, 26-27 October 2018]. Published under the general editorship S.D. Bodrunov. St. Petersburg: S.Y. Witte INID. Pp. 57-63. (In Russ.).
- Lebedev O.T. (2000). Civilization, Contradictions and Higher Education. *MOST [BRIDGE]*. No. 36. Pp. 46-48. (In Russ.).

- Leonidova G.D., Chekmareva E.A. (2018). Unsustainable Employment as a Barrier to the Effective Implementation of Labor Potential. *Problemy razvitiya territorii*. [Problems of Territory Development]. No. 1 (93). Pp. 7-21. (In Russ.).
- Mareev S.N. (2017). Dialectics of Content and Form and the Problem of Formalization. *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*. [Belgorod State University Scientific Bulletin. Series: Philosophy. Sociology. Law]. No. 24 (273). Pp. 15-26. (In Russ.).
- Marx K., Engels F. (1959). Toward a Critique of Political Economy. Introduction. *Sochineniya* [Collected Works]. By K. Marx, F. Engels. Vol. 13. Moscow: Gosizdatpolitlit. Pp. 5-9. (In Russ.).
- Mironov B.N. (2014). Which Path Leads to Revolution? Property Inequality in Russia for Three Centuries (Article 2). *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 11. Pp. 121-129. (In Russ.).
- Moskalev I.E. (2009). Knowledge as a Phenomenon of Social Self-Organization. *Sinergeticheskaya paradigma. Social'naya sinergetika* [Synergetic Paradigm. Social Synergy]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ. Pp. 456-467. (In Russ.).
- Nigmatullin R.I. (2017). Necessary Conditions for Economic Growth in Russia. *Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii* [Economic Revival of Russia]. No. 2 (52). Pp. 25-33. (In Russ.).
- Panarin A.S. (2002). *Tempted by the Globalism*. Moscow: EKSMO-Press. 415 p. (In Russ.).
- Piketty T. (2015). *Capital in the Twenty-First Century*. Moscow: Ad Marginem Press. 592 p. (In Russ.).
- Polanyi M. (1985). *Personal Knowledge: Towards a Post-Critical Philosophy*. Moscow: Progress Publ. 344 p. (In Russ.).
- Rohrmoser G. (1996). *The Crisis of Liberalism*. Moscow: Publishing House of the Russian Academy of Sciences. 298 p. (In Russ.).
- Samovarova O.V. (2022). *It's Time to Rule like Russians*. St. Petersburg: OOO Printing Agency "Phoenix". 516 p. (In Russ.).
- Sirotkin V.B. (2019). Capitalist Activity: Grounds for Criticism. *Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii* [Economic Revival of Russia]. No. 3 (61). Pp.94-102. (In Russ.).
- Spence M. (2013). *The Next Convergence: The Future of Economic Growth in a Multispeed World*. Moscow: Gaidar Institute Publishing House. 336 p. (In Russ.).
- Stroev E.S. (2001). *Russia's Self-Determination and Global Modernization*. Moscow: ZAO Publishing House "Ekonomika". 351 p. (In Russ.).
- Timofeev I.N. (2021). European Union Sanctions Policy. Event Analysis Approach. *Sovremennaya Yevropa* [Modern Europe]. No. 2. Pp. 17-27. (In Russ.).
- Toshchenko Z.T. (2021). *Precarious Employment: Origins, Criteria, Characteristics*. Moscow: Ves ' Mir Publ. 400 p. (In Russ.).
- Chemezov S.V. (2022). *Where Does the Disdain for the Russian Come From? The Head of Rostech on Import Substitution*. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/15/06/2022/62a87e589a7947cbf-332c253?ysclid=l60j282enm734957429> (Accessed: 11.07.2022). (In Russ.).
- Shevyakov A.Y., Kiruta A.Y. (2009). *Inequality, Growth, and Demography: Unexplored Relationships*. Moscow: M-Studio Publ. 192 p. (In Russ.).
- Shter N. (2002). Knowledge World. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal]. No. 2. Pp. 31-35. (In Russ.).

Горин Е.А.

Информация об авторе

Горин Евгений Анатольевич

Главный научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН, д.э.н., профессор (190013, РФ, Санкт-Петербург, Серпуховская ул., д. 38)

E-mail: gea@spp.spb.ru

Information about the author

Eugeny A. Gorin

Senior Research Officer of the Institute of Regional Economy of the RAS, Doctor of Economics, Professor (38 Serpukhovskaya St., Saint-Petersburg 190013, Russia)

E-mail: gea@spp.spb.ru